

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРВЕНЦИИ В СИСТЕМЕ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ:
МОДЕЛЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ «ИНТЕРВЕНТ-ЖЕРТВА»**

Кристиневич С. А., канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры экономической теории

Белорусский государственный экономический университет
г. Минск, Республика Беларусь

Неравномерное распределение потенциала насилия выступает предпосылкой возникновения институциональной интервенции. Причиной же является желание использовать этот потенциал как конкурентное преимущество при взаимодействии с другими акторами. Целенаправленное конструирование правил и механизмов принуждения со стороны «интервента» вызывает искажение аллокационных механизмов, а невозможность «жертвы» отказаться от недобровольного обмена сопровождается ростом издержек. Таковую форму проявления институциональной интервенции назовем отрицательной. Она обычно ведет к снижению легитимности интервента и снижению стимулов для «жертвы». Если же институциональная интервенция создает четкую и эффективную (с точки зрения общественного благосостояния) систему стимулов, вызывает снижение социальных издержек, сопровождается высоким уровнем легитимности (тем самым снижает издержки принуждения у интервента) будем называть ее положительной. От легитимности зависит степень ресурсного обеспечения институциональной интервенции. В случае высокой легитимности проекта для его сопровождения достаточно угрозы насилия (административный ресурс) со стороны интервента, чем достигается экономия на издержках принуждения.

При анализе институциональных интервенций в системе международных отношений продуктивным выглядит взаимодействие по типам «борьба» и «игра». Модель «интервент-жертва» в рамках этих типов отношений позволяет описать варианты воздействия «интервентов» и ответных реакций «жертв». В глобальном политико-экономическом пространстве роли «интервента» и «жертвы» раз-

мыты. Поскольку актерами здесь выступают международные организации, интеграционные объединения, клубы правительств, отдельные государства и т.п., их позиция по отношению к одним будет характеризоваться как интервенционистская, но положение по отношению к другим может быть зависимым.

Диапазон целей интервентов глобального уровня достаточно широк: от тактических – конструирования правил, улучшающих условия ведения бизнеса для национальных компаний, до стратегических – экспорта идеологий. Преимущества в переговорной силе и ресурсном потенциале позволяют интервенту, опираясь на современные гуманитарные технологии, выигрывать в информационной конкуренции. Победа в информационной конкуренции дает возможность быстро формировать нужное общественное мнение по тому или иному вопросу. Общественное мнение обеспечивает необходимой легитимностью действия глобального интервента, наделяя его правом влиять не только на конфигурацию мирового порядка, но и на направление процесса глобализации. Последствием глобализации является стирание национальных идентичностей, своего рода унификация сфер жизнедеятельности. Возникает потребность в образце такой унификации. За право им быть постоянно идет борьба, поскольку субъект, выступающий в качестве паттерна, претендует на формирование стандартов практически по всем направлениям жизнедеятельности. Определение трендов потребительских предпочтений, настойчивость в выборе инструментов экономической политики для других стран, ограничение разнообразия форм политического устройства, монополия на идентификацию демократичности государств, установление норм и атрибутов «настоящей» культуры – неполный перечень сфер влияния потенциального лидера глобализации.

В конкуренции за право быть таким образцом побеждает актер, способный не только предложить конкурентоспособную идеологию, но и эффективную технологию ее продвижения. Идеология представляет собой ментальную модель, разделяемую большинством. Ментальная модель – это совокупность правил (институтов), регламентирующих способы понимания (процесс познания) реальности и стимулирующих человека к действию. Чем большее индивидов соблюдает правила, входящие в ментальную модель, тем они легитимнее, тем меньше издержек несет интервент.